

Г. Н. ГОРОШКОВА

НАРОДНЫЕ КОМИТЕТЫ НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1948—1949 гг.)

Десять лет назад по воле и силами немецкого народа, руководимого партией рабочего класса — Социалистической единой партией Германии, на территории Восточной Германии возникло первое в германской истории рабоче-крестьянское государство — Германская Демократическая Республика. Образование ГДР явилось ответом миролюбивых демократических сил немецкого народа на политику раскола, проводимую империалистами западных держав в союзе с западногерманской реакцией.

С самого начала своего существования ГДР стала мощным оплотом в борьбе за мир, за восстановление единства Германии на демократической основе, за заключение мирного договора. Эта национальная задача ГДР обусловлена прежде всего предысторией нового демократического миролюбивого германского государства, становление и укрепление которого было неразрывно связано с массовым патриотическим народным движением, приведшим к созданию Национального фронта демократической Германии.

Говоря об историческом значении образования ГДР, III съезд СЕПГ в июле 1950 г. подчеркнул, что «образование Германской Демократической Республики явилось величайшим успехом Национального фронта демократической Германии»¹.

Национальный фронт демократической Германии вырос из движения Немецкого народного конгресса за единство страны и мирный договор, которое сложилось в 1947 г. Массовой базой этого движения, а впоследствии и Национального фронта являлись местные народные комитеты.

Народные комитеты возникли вначале по всей стране — и в Восточной Германии и в Западной. Но характер и деятельность комитетов в восточной и западных зонах были разными, как различны были те условия, в которых эта деятельность протекала. На востоке страны народные комитеты стали подлинно массовыми органами, принимавшими все более активное участие в политической, экономической и культурной жизни. В то же время в Западной Германии деятельность этих комитетов встретила противодействие со стороны государственных органов и большинства политических партий, а также со стороны оккупационных властей. Народным комитетам здесь пришлось вести борьбу за свои цели в исключительно тяжелых условиях.

В настоящей статье автор ограничивает свою задачу исследованием роли народных комитетов Восточной Германии в политической жизни накануне образования ГДР, предпосылая этому краткое изложение истории возникновения комитетов.

¹ «Protokoll der Verhandlungen des III. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands», 4. und 5. Verhandlungstag. Berlin, 1951, S. 240.

Деятельность народных комитетов заслуживает, как нам кажется, серьезного внимания прежде всего потому, что позволяет раскрыть те глубинные процессы, которые происходили на местах и определяли массовость и подлинную народность патриотического движения в целом.

Еще более века назад К. Маркс и Ф. Энгельс в «Святом семействе» указывали, что чем шире и глубже происходящий в обществе переворот, тем многочисленнее народные массы, которые этот переворот совершают². В работе народных комитетов особенно ярко проявилось активное участие масс в том великом антифашистско-демократическом перевороте, который совершался в Восточной Германии в 1945—1949 гг. Народные комитеты были одной из основных форм вовлечения трудящихся масс в непосредственное решение исторических задач буржуазно-демократической революции, устранения основ империализма и создания первых элементов социалистического строя в Восточной Германии³.

Деятельность народных комитетов⁴ полностью опровергает лживые измышления реакционной буржуазной историографии, которая пытается отрицать или исказить роль народных масс в процессе образования ГДР⁵. Реакционные историки ФРГ, США, Англии и других стран стремятся опорочить массовое патриотическое движение немецкого народа, исказить благородные цели этого движения, оклеветать и очернить его деятелей. Разоблачению подобной фальсификации истории Германии послевоенных лет будет содействовать научное изучение событий, и прежде всего деятельности народных масс.

Массовое патриотическое общегерманское движение Немецкого народного конгресса возникло по инициативе СЕПГ в 1947 г., когда политика

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 90.

³ См. «Beschluss des V. Parteitages der SED über den Kampf um den Frieden, für den Sieg des Sozialismus, für die nationale Wiedergeburt Deutschlands als friedliebender, demokratischer Staat» (далее — «Beschluss des V. Parteitages der SED»). Berlin, 1958, S. 12—14.

⁴ В историографии ГДР деятельность народных комитетов кратко освещена в обобщающей истории движения Немецкого народного конгресса и Национального фронта работы: W. Коенен. Das ganze Deutschland soll es sein. Zur Geschichte der Patriotischen Volksbewegung in Deutschland. Berlin, 1958. Важные характеристики работы народных комитетов содержатся в статьях и выступлениях руководящих деятелей СЕПГ и Национального фронта демократической Германии. См. W. Ріеск. Reden und Aufsätze, Bd. II. Berlin, 1950; его же. Избранные произведения. М., 1956; W. Ulbricht. Die Volksausschüsse und der Wirtschaftsplan.— «Deutscher Volkstrat». Informationsdienst. Berlin, 1948, № 5; его же. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsätzen, Bd. III. Berlin, 1953; O. Grotewohl. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Reden und Aufsätze, Bd. I. Berlin, 1954; E. Correns. 10 Jahre erfolgreich im Kampf.— «Stimme des Patrioten», Berlin, 1957, № 23; W. Коенен. Nationale Front im Tageskampf. Die nächsten Schritte der Volksausschüsse.— «Schriftenreihe der Nationalen Front», Berlin, 1949, H. 5; его же. Nationale Ausschüsse als aktive Zentren.— «Stimme des Patrioten», 1957, № 23.

В советской историографии деятельность народных комитетов пока еще специально не изучалась. Небольшой раздел посвящен народным комитетам в работе автора этой статьи «Немецкий народный совет (Из истории Национального фронта демократической Германии, 1948—1949 гг.)».— Сб. «Из истории Германии нового и новейшего времени». М., 1958. См. также Л. А. Шверда. Борьба рабочего класса Германской Демократической Республики за построение социализма и воссоединение Германии на мирной, демократической основе. М., 1959.

⁵ См., например, Н. В. Сох. Establishment of Soviet-sponsored East German Republic.— «The Department of State Bulletin», vol. XXI, Washington, 27.XI.1949, № 542, p. 761—764; «Die Konstituierung der Deutschen Demokratischen Republik».— «Archiv des öffentlichen Rechts», Bd. 75. Tübingen, 1949, H. 4, S. 452—464; L. D. Clay. Decision in Germany. New York, 1950; H. Dietrich. Auf dem Wege zum neuen Staat. Die deutsche Aufgabe. Stuttgart, 1951; H. R. Kütz. The Soviet Zone of Germany. A Study of Developments and Policies.— «International Affairs», vol. XXVII, London, 1951, № 2, p. 156—166; F. A. Hermens. Demokratie oder Anarchie? Frankfurt a/M., 1951; B. Meissner. Russland, die Westmächte und Deutschland. Die sowjetische Deutschlandpolitik 1943—1953. Hamburg, 1954; H. Dunke. Die Geschichte der sowjetischen Besatzungszone, 1955; «SBZ von 1945 bis 1954». Hrsg. Bundesministerium für gesamtdeutsche Fragen. Bonn, 1956.

западных оккупационных держав и западногерманских реакционных сил создала серьезную угрозу национальному существованию немецкого народа. Правящие круги США, Англии и Франции грубо нарушили Потсдамские соглашения, предусматривавшие обращение с Германией как с единым целым и открывавшие широкие возможности для мирного возрождения немецкого народа.

Англо-американские соглашения о создании «Бизонии» были ударом по единству Германии. В то же время, осуществляя раскол страны, возрождая в Западной Германии милитаризм и реваншизм, западные державы отклонили все предложения Советского Союза о создании в Германии центральной администрации, разработке временной общегерманской демократической конституции, проведении на ее основе выборов в общегерманский парламент и образовании в результате этого общегерманского правительства⁶.

Неудача собравшейся 6 июня 1947 г. в Мюнхене конференции премьер-министров земель, где министры западных зон отказались обсудить основной вопрос о единстве страны и общегерманском правительстве⁷, еще более усилила растущую в немецком народе тревогу за судьбы своей родины.

Тогда немецкий народ сам выступил на защиту своих интересов. В стране развернулось массовое движение Немецкого народного конгресса за единство Германии и мирный договор. Базой движения стала Восточная Германия, где в результате братской помощи со стороны социалистического Советского государства была создана исключительно благоприятная обстановка для развертывания активной деятельности самых широких народных масс. «Славная Советская Армия, окончательно разгромив германский фашизм в Берлине, — говорил В. Ульбрихт, — расчистила путь для построения новой Германии»⁸.

В Восточной Германии к середине 1947 г. при дружеской поддержке со стороны Советской военной администрации были проведены основные демократические преобразования в политической, экономической, социальной и культурной жизни. Здесь развивался и креп новый антифашистско-демократический строй. Еще с лета 1945 г. в этой части страны действовал блок антифашистских партий и массовых демократических организаций, который стал при решающем влиянии рабочего класса одной из форм революционно-демократического господства рабочего класса и крестьянства⁹. Движение Немецкого народного конгресса смогло опереться на уже имевшийся опыт плодотворного сотрудничества демократических сил.

В сентябре 1947 г. второй съезд СЕПГ в Манифесте к немецкому народу призвал объединить все силы в борьбе за экономическое и политическое единство Германии, за справедливый мирный договор и предложил

⁶ См. «Правда о политике западных держав в германском вопросе» (Историческая справка). М., 1959, стр. 19—20; В. М. Х в о с т о в. 40 лет борьбы за мир. М., 1958, стр. 122.

⁷ См. «Warum musste die Münchener Konferenz scheitern?» Berlin, 1947, S. 21; O. B u c h w i t z. Brüder, in eins nun die Hände. Berlin, 1956, S. 222—223.

⁸ В. У л ь б р и х т. Речь на митинге в Большом Кремлевском дворце.— «Правда», 20.VI.1959.

⁹ См. Г. М а т е р н. Многопартийная система в Германской Демократической Республике.— «Проблемы мира и социализма», 1959, № 4, стр. 29.

Первоначально антифашистско-демократический блок состоял из четырех партий Восточной Германии — КПГ, СДПГ, Христианско-демократического союза (ХДС) и Либерально-демократической партии (ЛДП), которые 14 июля 1945 г. опубликовали совместное воззвание. После объединения КПГ и СДПГ представителем рабочего класса в блоке стала СЕПГ. В 1945—1947 гг. в блок вступали, по мере своего возникновения, демократические организации — Объединение свободных немецких профсоюзов (ОСНП), Демократический женский союз (ДЖС), Союз свободной немецкой молодежи (ССНМ). В 1948 г. в блок вошли также вновь созданные Крестьянская демократическая партия (КДП) и Национально-демократическая партия (НДП).

провести во всех зонах Германии референдум по вопросу о государственном устройстве страны¹⁰. Этот призыв СЕПГ, отвечавший коренным общенародным интересам, был с одобрением воспринят самыми различными слоями немецкого народа на востоке и западе Германии¹¹.

26 ноября 1947 г. Центральное правление СЕПГ обратилось к немецкому народу с призывом созвать Немецкий народный конгресс за единство и справедливый мир. Конгресс должен был выявить волю немецкого народа и избрать делегацию для передачи его требований сессии Совета министров иностранных дел четырех держав, которая собралась в Лондоне для обсуждения германской проблемы. СЕПГ призвала все антифашистско-демократические партии, профсоюзы и другие массовые организации, производственные советы и коллективы больших предприятий, крестьянские организации, представителей науки и искусства поднять свой голос в защиту интересов немецкого народа¹².

Подготовка к созыву Конгресса проходила в обстановке резкого обострения классовый борьбы. В этот поворотный для послевоенной истории Германии момент реакционные силы значительно активизировались, стремясь уничтожить в зародыше общенародное патриотическое движение за единство страны и мир. Руководство крупнейших партий западных зон — ХДС, СДПГ и Свободной демократической партии — крайне враждебно отнеслось к предложениям СЕПГ¹³. Против участия в Конгрессе выступил и тогдашний председатель ХДС Восточной Германии Якоб Кайзер¹⁴. Газета «Neue Zeit», пытаясь усыпить бдительность борцов за единство страны, писала в эти дни, что в Восточной Германии, дескать, «реакционеров нет» и поэтому нет оснований говорить о наличии здесь каких-либо враждебных демократическому единству сил¹⁵. Под воздействием Кайзера, его заместителя Леммера и их сподручных правление ХДС приняло решение официально в Конгрессе не участвовать. Но, несмотря на это решение, большое число членов ХДС приняло активное участие в подготовке и работе Конгресса¹⁶.

Развернув шумную клеветническую кампанию против Народного конгресса в прессе, по радио и на сымпровизированных собраниях, западногерманская реакция пыталась дискредитировать благородные цели движения за единство страны и мирный договор, изобразить это движение «политическим маневром» СЕПГ¹⁷. Западногерманские реакционные историки продолжают смаковать эту лживую версию. Однако документы и решения самого Конгресса являются убедительным свидетельством подлинно народного происхождения патриотического движения и опровергают измышления фальсификаторов.

В работе первого Немецкого народного конгресса за единство Германии и справедливый мир, собравшегося 6—7 декабря в Берлине, приняли

¹⁰ «Protokoll der Verhandlungen des 2. Parteitagess der SED». Berlin, 1947, S. 514—515.

¹¹ «Neues Deutschland», 8—25.XI.1947; K. Bittel. Vom Potsdamer Abkommen zur Viermächte-Konferenz. Mit einer Dokumentensammlung. Berlin, 1953, S. 23.

¹² «Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands» (далее — «Dokumente der SED»), Bd. I. Berlin, 1952, S. 260—261.

¹³ Подробно об этом см. W. Neubert, K. Voigtland. Probleme der nationalen Frage in Deutschland. Berlin, 1958, S. 15—19.

¹⁴ См. «Absage Jakob Kaisers». — Сб. «Dokumente der Deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart», Bd. VI. Berlin — München, Dok. 35, S. 263. Еще ранее Кайзер отклонил предложение СЕПГ о совместном призыве всех партий блока созвать Конгресс, сделав тем самым невозможным такое общее обращение.

¹⁵ «Neue Zeit», 25.XI.1947.

¹⁶ «Neues Deutschland», 3.XII.1947. Среди делегатов Конгресса было 198 членов ХДС из Восточной Германии и 17 из Берлина. После Конгресса возглавляемые Отто Нушке патриотические и демократические силы ХДС отстранили Якоба Кайзера и его клику от руководства партией. — См. «Dokumente der CDU». Berlin, 1956, S. 13.

¹⁷ См. «Protokoll des 1. Deutschen Volkskongresses für Einheit und gerechten Frieden am 6. und 7. Dezember 1947». Berlin, 1948, S. 15—17.

участие делегаты из всех зон Германии. Конгресс сформулировал платформу и требования движения, избрал его руководящий орган в лице Постоянного комитета.

С трибуны и в документах Конгресса немецкий народ заявил о своей решимости бороться за единство своей родины, за мирный договор, за мир во всем мире. В Манифесте Конгресса, адресованном Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, было выдвинуто требование осуществить единство Германии и заключить с ней демократический мирный договор¹⁸.

Работа Конгресса способствовала быстрому росту и организационному оформлению народного движения на местах, где по решению Конгресса стали создаваться народные комитеты.

В Восточной Германии при полной поддержке и содействии со стороны народной власти и Советской военной администрации¹⁹ движение быстро росло и крепло, становясь все более важным фактором в политической, экономической и культурной жизни. Состоявшиеся с 12 по 19 декабря 1947 г. народные конгрессы земель избрали народные комитеты земель, а в январе — марте 1948 г. на конференциях и собраниях в районах, городах, деревнях, на предприятиях стали создаваться комитеты. К марту 1948 г. в Восточной Германии было уже более 5 тыс. народных комитетов²⁰.

Местные народные собрания и конференции проходили с большим подъемом при активном участии комитетов антифашистско-демократического блока. В народные комитеты население избирало как входящих в блок представителей партий и массовых организаций, так и беспартийных. Состав народных комитетов свидетельствовал о том, что в них с самого начала между антифашистско-демократическими партиями и массовыми организациями при руководящей и направляющей роли СЕПГ установилось дружественное сотрудничество. Оно являлось существенным дополнением к сотрудничеству, которое сложилось ранее в рамках блока²¹.

В работе народного конгресса земли Бранденбург, например, участвовали 700 делегатов и многочисленные гости из Западной Германии. В народный комитет было избрано 19 членов СЕПГ, 10 — ХДС, 9 — ЛДП и 8 беспартийных. В народный комитет Лейпцига вошли представители всех антифашистско-демократических партий и массовых организаций, а также представитель одного из крупных предприятий, академик, общественные деятели²².

17—18 марта 1948 г., в столетнюю годовщину мартовской революции 1848 г., состоялся второй Народный конгресс. Из 1989 делегатов 512 — прибыли из западных зон. В докладах О. Гротевоя «Уроки мартовской революции» и В. Ульбрихта «О демократическом возрождении германской экономики», в выступлениях делегатов и решениях Конгресса была вновь подчеркнута основная цель движения — возрождение немецкого народа в качестве суверенной нации в рамках единой, демократической, миролюбивой Германии. Обобщив опыт столетней борьбы за единство и демократическое преобразование Германии, Конгресс призвал немецкий народ к

¹⁸ Ibid., S. 96, 99—100, 103—104.

¹⁹ См. В. Пик. Избранные произведения, стр. 260.

²⁰ «10 Jahre Patriotische Volksbewegung». Berlin, 1957, S. 5—6.

²¹ См. W. Pieck. Reden und Aufsätze, Bd. II, S. 175.

²² W. Koenen. Das ganze Deutschland soll es sein, S. 74. В народный комитет района Оспригниц (земля Бранденбург) было избрано 13 человек, в том числе 1 член СЕПГ, 2 — ХДС, 2 — ЛДП, 1 — ОСНП, 2 — ССНМ, 1 — ДЖС, 1 — Объединения крестьянской взаимопомощи, 1 — Организации жертв войны и фашизма, 2 — Культурбунда. Председателем комитета был избран член ХДС. — «Deutschlands Stimme». Wochenblatt der Volksbewegung für Einheit und gerechten Frieden, Berlin, 1948, № 30.

национальной самопомощи — к тому, чтобы он еще активнее и действеннее взял судьбы страны в свои собственные руки ²³.

Это решение сыграло важную роль в дальнейшем развитии движения Немецкого народного конгресса и особенно в деятельности народных комитетов. Для руководства национальной самопомощью, для защиты интересов немецкого народа вторым Конгрессом был избран представительный и полномочный руководящий орган — Немецкий народный совет. В него вошли 400 человек, в том числе 100 представителей западных зон.

После второго Немецкого народного конгресса процесс формирования, а также политического и организационного укрепления народных комитетов Восточной Германии ускорился. На местах возникали все новые комитеты, и число их неуклонно росло. Так, к 1 июля 1948 г. в Тюрингии насчитывалось уже 2400 территориальных народных комитетов и 2 тыс. комитетов на предприятиях; в Саксонии — 4023 народных комитета, в которых работало 29 983 члена ²⁴. Возросло число комитетов и в других землях.

На основе опыта работы народных комитетов Немецкий народный совет 5 октября 1948 г. сформулировал «Основные директивы», определявшие задачи, характер деятельности и порядок формирования народных комитетов:

«Народные комитеты ведают всеми вопросами, которые вытекают из программных целей движения Немецкого народного конгресса, в особенности из задач борьбы за восстановление единства Германии и за заключение справедливого мирного договора.

Задача народных комитетов — завоевывать для этой борьбы все более широкие круги населения, привлекать к активному сотрудничеству все прогрессивные силы, а также проводить все мероприятия национальной самопомощи в районе своей деятельности.

Особая задача народных комитетов состоит в том, чтобы углублять и укреплять в немецком народе демократическое сознание, бороться с попытками развязать новую войну против Советского Союза и стран народной демократии, а также в том, чтобы подготовить почву для прогрессивного нового порядка в нашей государственной, экономической и общественной жизни по всей Германии.

Кроме того, народные комитеты являются посетителями народной инициативы, посредством которой население собственными силами участвует в новом демократическом строительстве» ²⁵.

Генеральный секретарь Немецкого народного совета Вильгельм Кёнен подчеркивал, что основной задачей народных комитетов является вовлечение широких масс в борьбу собственными силами за единство, мир и национальное строительство ²⁶. Директивы указывали также, что комитеты должны откликаться на все пожелания населения и содействовать их осуществлению ²⁷.

Народные комитеты были подлинно народными органами, о чем свидетельствовали и демократические принципы их формирования. Комитеты избирались самим населением, причем в них входило не менее пяти членов от каждой тысячи жителей или работающих. Члены местных комитетов выбирали делегатов на районную конференцию, где избирался районный народный комитет, а его члены, в свою очередь, выбирали делегатов на земельную конференцию, избирающую земельный комитет ²⁸.

²³ «Protokoll des 2. Deutschen Volkskongresses für Einheit und gerechten Frieden am 17. und 18. März 1948». Berlin, 1948, S. 22—33, 85—90, 93—105, 144—148, 150—151.

²⁴ «Deutschlands Stimme», 1948, № 35.

²⁵ «Deutscher Volksrat», 1949, № 4/5, S. 46—47.

²⁶ См. W. Koenen. Blockpolitik und Volksausschüsse.— «Deutscher Volksrat», 1949, № 7, S. 15.

²⁷ «Deutscher Volksrat», 1949, № 4/5, S. 47.

²⁸ Ibid. S. 46. По существовавшему тогда административному делению Германия делилась на земли, а те, в свою очередь, — на районы (Kreise).

Кандидаты в состав народных комитетов выдвигались по предложению политических партий и демократических организаций. Помимо избранных членов, к работе привлекался широкий добровольный актив, так что каждый житель Восточной Германии мог в ней участвовать²⁹.

Рассматривая деятельность народных комитетов между первым и вторым Народными конгрессами, можно сказать, что это был период собрания народных сил, формирования и укрепления народных комитетов. После второго Конгресса народные комитеты перешли к развернутой активной деятельности во всех областях жизни Восточной Германии.

Народные комитеты не имели каких-либо административных функций, но они оказывали большое содействие органам народной власти в проведении различных мероприятий.

Прежде всего народные комитеты вели работу по мобилизации масс на восстановление и дальнейшее развитие экономики Восточной Германии. «Народные комитеты, — подчеркнул в докладе на заседании Центрального правления СЕПГ 28 июля 1948 г. Вальтер Ульбрихт, — должны стать носителями массовой инициативы в борьбе за демократическое переустройство»³⁰. Комитеты успешно справились с этой задачей. Они сумели, например, организовать добровольную работу населения по восстановлению металлургических предприятий «Гродитц» и «Максхютте», разрушенных войной городов и сел, на строительстве мощных плотин в Зозе и Кранцале. Они организовывали помощь новым крестьянам, получившим землю в результате аграрной реформы, и т. п. Все это являлось новым для Германии явлением, свидетельствовавшим о пробуждении и росте социалистической сознательности и трудового энтузиазма широких масс.

Народные комитеты внесли большой вклад и в культурное строительство, помогая демократической перестройке школы, развертыванию учебы населения, организуя вечера, концерты, поездки в театры, народную самодеятельность. По инициативе и силами комитетов создавались новые детские учреждения, площадки, внешкольные группы. Комитеты содействовали улучшению народного здравоохранения, социального обеспечения, трудоустройства; они помогали органам власти выявлять нужды и запросы населения и удовлетворять их.

Важной и плодотворной была деятельность народных комитетов по укреплению дружбы и сотрудничества с другими народами, в особенности с Советским Союзом. Комитеты содействовали организации обществ германо-советской, германо-польской дружбы и других.

Будучи одной из форм дружественного сотрудничества партий и массовых демократических организаций, народные комитеты являлись серьезным фактором становления и укрепления нового антифашистско-демократического строя в Восточной Германии. Первостепенное значение имело непосредственное участие народных комитетов во всех основных политических мероприятиях, которые проводило движение Немецкого народного конгресса.

Одним из таких мероприятий был организованный Немецким народным советом опрос всего населения о единстве Германии; каждый житель страны должен был иметь возможность подать свой голос за или против сохранения национального существования немецкого народа. Второй Немецкий народный конгресс решил провести опрос в течение трех недель — с 23 мая по 13 июня 1948 г.³¹

Следует отметить, что народный опрос проводился в обстановке дальнейшего усиления раскола Германии со стороны западных держав и возрождения в Западной Германии германского милитаризма. Именно в этот период правительство США распространило на Западную Германию план

²⁹ «Deutschlands Stimme», 1949, № 18.

³⁰ W. Ulbricht. Die Volksausschüsse und der Wirtschaftsplan, S. 3.

³¹ «Protokoll des 2. Deutschen Volkskongresses», S. 88.

Маршалла, западные державы разрабатывали так называемые «лондонские рекомендации», которые должны были завершить раскол Германии. С этой целью была подготовлена и 18 июня 1948 г. осуществлена сепаратная денежная реформа³². Реакционные силы Западной Германии и стоявшие за их спиной оккупационные власти приложили все старания, чтобы дискредитировать и сорвать проведение народного опроса в западных зонах. Население не смогло здесь поэтому свободно выразить свою волю, и только часть его приняла участие в опросе.

В Восточной Германии вся огромная разъяснительная и организационная работа в связи с опросом была проведена народными комитетами. Основной руководящей силой при проведении этой важной политической кампании являлась СЕПГ, члены которой в народных комитетах тесно сотрудничали с представителями других партий³³. Проведению народного опроса оказали дружественную помощь советские оккупационные власти.

Массовая работа, в которой участвовало большое число людей, началась задолго до проведения опроса. В Тюрингии, например, она проводилась следующим образом: «В продолжение нескольких недель народные комитеты районов, общины и предприятий, а также партийные и массовые организации неустанно работали над тем, чтобы разъяснить всему населению нашей земли, вплоть до последней деревни, смысл и цели народного опроса. Наряду с многочисленными собраниями в населенных пунктах, на предприятиях, в школах и по квартирам, повсюду были проведены летучки и распространены плакаты... Лишь в 14 пунктах для голосования в г. Веймаре было привлечено для проведения опроса в качестве почетных помощников народному комитету 340 представителей партий, профсоюзов, ДЖС и других организаций. Получены многочисленные письма и телеграммы от населения, выражающего готовность проголосовать в первый день опроса — 23 мая»³⁴.

Многолюдные митинги в связи с народным опросом прошли по всей Восточной Германии. В Хемнице, например, в митинге, состоявшемся накануне опроса, участвовало 50 тыс. жителей, которые, заслушав выступления председателей Немецкого народного совета В. Пика и О. Нушке, приняли решение о стопроцентном участии в голосовании³⁵.

Тысяча делегатов, собравшихся на конференцию земли Саксония-Ангальт, единодушно одобрили проведение народного опроса. На конференции активистов металлургических предприятий, железнодорожных мастерских и шахт Тюрингии, состоявшейся в Эрфурте, было решено добиться участия в опросе всех работающих. Такие же решения приняли собрание 20 тыс. жителей Биттерфельда, массовая конференция молодежи Лейпцига и собрание 3 тыс. студентов Лейпцигского университета, 580 работников искусств Магдебурга и многие другие коллективы. В земле Бранденбург за несколько дней прошло свыше 500 митингов и собраний, 60 тыс. участников которых выразили поддержку движению Немецкого народного конгресса и проведению народного опроса. Так же обстояло дело и в других землях³⁶. Накануне сбора подписей многие народные комитеты выпустили обращения к населению. В ряде мест состоялись демонстрации³⁷.

³² «Germany 1947—1949. The Story in Documents». Washington, 1950. p. 76—77, 519; «Documents on Germany Under Occupation 1945—1954». Issued Under the Auspices of the Royal Institute of International Affairs. London—New York—Toronto, 1955, p. 292—294.

³³ «Deutscher Volksrat», 1948, № 2, S. 15; «Die SED — der Vortrupp des deutschen Volkes im Kampf für Frieden, Einheit, Demokratie und Sozialismus». Berlin, 1952, S. 40—61.

³⁴ «Thüringer Volk», 22.V.1948.

³⁵ «Der Morgen», 23.V.1948.

³⁶ См. «Deutschlands Stimme», 1948, № 20; «Berliner Zeitung», 23.V.1948; «Der Morgen», 23.V.1948; «Leipziger Volkszeitung», 27, 30.V.1948.

³⁷ «Der Morgen», 23.V.1948; «Leipziger Volkszeitung», 23, 28.V.1948.

Уже в первый день 51,8% всех имевших право голоса жителей Восточной Германии и 48,8% допущенной к участию в опросе молодежи от 14 до 20 лет поставили свои подписи в опросных листах. Впереди шла земля Тюрингия, где в этот день проголосовало 57,3% населения. В 17 общинах этой земли уже к полудню 23 мая поставили свои подписи все жители³⁸.

Наибольшую активность проявил рабочий класс. Так, среди горнорабочих Мансфельда (Саксония-Ангальт) в первый же день подписалось 80%, а в коллективе шахты им. Эрнста Тельмана этого района — 99,9%. О своих успехах мансфельдские горняки телеграфировали горнякам Рура. 80% промышленных рабочих Саксонии в первый день также поставили подписи³⁹.

Большая разъяснительная работа, проведенная народными комитетами, принесла свои плоды. Так, например, в общинах Мильтиц, Квеститц и Гроссдальциг (Саксония), где народные комитеты, помимо распространения плакатов и листовок, провели также собрания населения каждой улицы и беседы членов комитетов с жителями, уже в первый день подписалось 70—80% общего числа имевших право участвовать в голосовании⁴⁰.

Большое место в работе народных комитетов Восточной Германии в дни опроса занимала организация протестов против террора в Западной Германии и Западном Берлине. Оккупационные власти западных держав, еще в марте 1948 г. запретившие в Западной Германии деятельность Немецкого народного конгресса, всячески преследовали сбор подписей за единство страны. Проведение сбора в американской и французской зонах было запрещено, а британские власти осудили его как «коммунистический маневр»⁴¹. На собрании берлинского магистрата 29 апреля 1948 г. фракция СДПГ настаивала на запрещении проведения народного опроса в Западном Берлине, что вызвало гневное возмущение рабочих и служащих в этой части германской столицы⁴². Активисты движения и рядовые жители Западной Германии и Западного Берлина подвергались репрессиям за сбор подписей, расклейку плакатов, распространение прогрессивной литературы и даже за поставленные подписи в опросных листах. Это было открытое выступление классового врага против борцов за единство Германии и мир. Народные комитеты Восточной Германии посылали телеграммы протеста, организовывали митинги в защиту пострадавших, проводили сбор пожертвований, устраивали на попечение детей, родители которых были арестованы⁴³, и т. д.

Острая классовая борьба шла в тот период и в Восточной Германии⁴⁴. В стране, пережившей 12-летний период фашистской диктатуры, такое мероприятие, как народный опрос, не могло пройти легко. Подрывные силы пытались сорвать в Восточной Германии проведение опроса. Так, например, член зонального правления ЛДП Лейтнант во второй день кампании выступил на созванном им собрании с докладом: «Цели ЛДП». Выражая мнение враждебно настроенных деятелей этой партии, Лейтнант высказался против борьбы за единство Германии, за возвращение актив-

³⁸ «Neues Deutschland», 25.V.1948; «Thüringer Volk», 24.V.1948.

³⁹ «Berliner Zeitung», 25.V.1948; «Leipziger Volkszeitung», 25.V.1948; «Neues Deutschland», 25.V.1948. Следует отметить, что рабочий класс Рура также активно участвовал в народном опросе. На 1 июня в Рурской области подписалось свыше 200 тыс. человек, из которых 150 тыс. подписей дали шесть крупных промышленных центров: Эссен, Дортмунд, Гельзенкирхен, Реклингхаузен, Дуйсбург и Герне.— «Deutschlands Stimme», Sonderausgabe, 10.VI.1948; 1948, № 21.

⁴⁰ «Leipziger Volkszeitung», 27.V.1948.

⁴¹ «Germany 1947—1949», p. 164; «Deutscher Volksrat», 1948, № 1, S. 6.

⁴² «Deutschlands Stimme», 1948, № 19.

⁴³ «Der Morgen», 12.VI.1948; «Leipziger Volkszeitung», 6.VI.1948; «Deutscher Volksrat», 1948, № 2, S. 15.

⁴⁴ См. «Beschluss des V. Parteitages der SED», S. 13.

ным фашистам их предприятий, в поддержку кулачества и т. д.⁴⁵ Однако прогрессивные силы внутри самих буржуазных и мелкобуржуазных партий при поддержке СЕПГ сумели изолировать деятелей, подобных Лейтнанту⁴⁶.

Реакционные элементы стремились ослабить движение Немецкого народного конгресса и изнутри. Пробравшийся в руководство Секретариатом Немецкого народного совета Эрих Гниффке попытался, например, умалить роль народных комитетов, а следовательно, и народных масс в проведении народного опроса⁴⁷.

Западные державы и западногерманская реакция пытались всячески активизировать подрывную деятельность в Восточной Германии. Они засылали агентов, организовывали саботаж, диверсии, подстрекали остальные элементы, вели пропаганду, распространяли самую бессовестную клевету.

Все это создавало в работе комитетов определенные трудности, одним из проявлений которых являлось то, что в первые дни опроса значительные слои населения еще не приняты участия в нем. За первые четыре дня в Восточной Германии подписалось 7 629 315 человек (63,9%) взрослого населения и 941 790 (60,9%) молодежи⁴⁸. Это были наиболее передовые, активные и сознательные люди. Для привлечения более пассивных граждан, прежде всего из числа так называемых средних слоев, потребовалась упорная и кропотливая повседневная работа народных комитетов.

В организации работы народных комитетов среди ремесленников, переселенцев, мелких торговцев и т. п. большую помощь оказало дружественное сотрудничество в комитетах всех партий и массовых организаций. Народный комитет г. Лейпцига, например, призвал функционеров и членов всех партий 28 мая, на шестой день опроса, пойти от квартиры к квартире для проведения разъяснительной работы. «Как активисты политической жизни и сознательные демократы, мы хотим в час национальной опасности поднять всех наших сограждан с тем, чтобы при подавляющем участии населения народный опрос стал подлинным актом национальной самопомощи»⁴⁹, — говорилось в этом призыве.

13 июня 1948 г. сбор подписей был закончен. Народные комитеты при участии представителей партий и массовых организаций на основе специальной инструкции самым демократическим путем провели подсчет поданных голосов⁵⁰.

Результаты народного опроса явились крупным успехом демократических сил, показателем жизнеспособности движения Немецкого народного конгресса и его массовой базы — народных комитетов. Из 38 млн. человек, имевших право голоса по всей Германии, за единство страны высказались около 15 млн. человек, а также более 2 млн. юношей и девушек. В Восточной Германии свои подписи поставило 90,2% населения⁵¹.

Западногерманская историография пытается преуменьшить значение народного опроса злобными измышлениями о «незначительном участии» в нем населения, ложными утверждениями, будто опросные листы подшивались лишь жителями крупных городов, и т. п. Приведенные факты и цифры неопровержимо доказывают, что голосование проходило активно во всех населенных пунктах и его итоги в Восточной Германии явились истинным триумфом демократии.

Эта кампания была «первой великой пробой» для народных комите-

⁴⁵ См. W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. III, S. 284—287, а также «Die Wirtschaft», 1948, S. 514.

⁴⁶ См. Г. Матерн. Многопартийная система в Германской Демократической Республике.— «Проблемы мира и социализма», 1959, № 4, стр. 32.

⁴⁷ «Deutscher Volksrat», 1948, № 2, S. 5, 15.

⁴⁸ «Deutschlands Stimme», 1948, № 22.

⁴⁹ См. «Leipziger Volkszeitung», 27, 28.V.1948.

⁵⁰ «Deutscher Volksrat», 1948, № 1, S. 7.

⁵¹ «Deutscher Volksrat», 1948, № 2, S. 3—4.

тов⁵², и они с честью ее выдержали. В ходе опроса сами комитеты политически окрепли, усилив свои связи с населением. Возникло много новых комитетов, в особенности на предприятиях. В ряде мест, где ранее не было народных комитетов, созданные комитеты по проведению опроса по окончании кампании преобразовывались в постоянно действующие народные комитеты⁵³.

Народные комитеты сыграли большую роль и при осуществлении второго, не менее важного акта нациснальной самопомощи — в подготовке проекта общегерманской демократической конституции. Через комитеты огромные массы трудящихся Восточной Германии приобщились к разработке основного закона своей жизни.

Летом 1948 г. западные оккупационные державы в союзе с западногерманской реакцией усилили подготовку к созданию сепаратного западногерманского государства. Поспешно разрабатывался проект западногерманской конституции⁵⁴. В этих условиях Немецкий народный совет решил подготовить свой проект общегерманской демократической конституции⁵⁵.

В основу проекта этой конституции Германии были положены принципы, сформулированные в решениях КПГ, а затем СЕПГ⁵⁶. Большое значение для выяснения теоретических проблем и практических задач демократических органов государственного управления имела созванная СЕПГ в июле 1948 г. конференция по государственно-политическим вопросам. В докладе «Современные задачи демократического управления» В. Ульбрихт изложил важные соображения о строительстве демократического германского государства⁵⁷.

Первоначально работа над проектом велась Немецким народным советом в созданном при нем конституционном комитете, возглавлявшемся О. Гротеволем. В отличие от западногерманского комитета экспертов и боннского «парламентского совета», работавших над проектом сепаратной конституции при закрытых дверях, комитет Народного совета с самого начала привлек к обсуждению проекта широкие слои населения.

Первый вариант проекта конституции был утвержден пятой сессией Немецкого народного совета в октябре 1948 г. С докладом о проекте выступил О. Гротеволь. Сессия, одоблив проект, решила передать его на обсуждение немецкого народа⁵⁸.

Проведение всенародного обсуждения проекта конституции в стране, где еще за три года до этого господствовал фашистский произвол, а управление осуществлялось посредством декретов высших властей, было вовсе не простым делом. Это мероприятие имело целью привлечь многомиллионные массы народа к активному участию в становлении своей власти.

Всенародное обсуждение проекта конституции на местах было организовано народными комитетами и велось с ноября 1948 до конца февраля 1949 г. В нем приняло участие огромное число трудящихся, которые внесли предложения и таким образом выразили свои надежды и чаяния. Оно велось в самых различных формах: на собраниях, митингах, в беседах, дискуссиях, на вечерах вопросов и ответов, при посредстве кино, радио,

⁵² «10 Jahre Patriotische Volksbewegung», S. 7.

⁵³ W. Koenen. Aufklärung als Waffe. Berlin, 1951, S. 4; «Aus der Arbeit des Freien Deutschen Gewerkschaftsbundes 1947—1949». Berlin, 1950, S. 59; «Leipziger Volkszeitung», 16.VI.1948.

⁵⁴ «Germany 1947—1949», p. 277.

⁵⁵ W. Koenen. Nationale Ausschüsse als aktive Zentren.— «Stimme des Patrioten», 1957, № 23. S. 6.

⁵⁶ См. «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. Eine Auswahl von Materialien und Dokumenten aus den Jahren 1914—1946». Berlin, 1954, S. 424—425; «Dokumente der SED», Bd. I, S. 91—97, 114—137.

⁵⁷ W. Ulbricht. Die Entwicklung des deutschen Volksdemokratischen Staates 1945—1958. Berlin, 1958, S. 122—138.

⁵⁸ O. Grotewohl. Im Kampf..., Bd. I, S. 248—280; «Deutschlands Stimme», 1948, № 44.

прессы, специальных ящиков и досок предложений, путем посылки в Немецкий народный совет писем и делегаций от различных слоев населения и коллективов и т. п.

За время всенародного обсуждения во всех частях Германии состоялось около 9 тыс. собраний⁵⁹. Более половины их прошло на предприятиях и было организовано народными комитетами совместно с профсоюзами. В Немецкий народный совет поступило около 15 тыс. резолюций от партий, организаций, коллективов предприятий, непосредственно от народных комитетов, от групп населения. Материалы дискуссий непрерывно публиковались в центральной и местной печати⁶⁰.

Обсуждение проекта конституции было подлинно народным не только по участию в нем широких масс, но и потому, что критические суждения и предложения вносились самим населением. Каждый житель мог свободно выразить свое мнение, высказать пожелания, предложить поправки. Тем самым были созданы неограниченные возможности для активного участия самого народа в строительстве новой Германии. Обсуждение способствовало повышению сознательности самих его участников. Оно содействовало преодолению слепой покорности, насаждавшейся фашизмом, воспитанию чувства ответственности за судьбы своей страны, являлось частью того живительного процесса, в ходе которого в Восточной Германии осуществлялась перековка людей в демократическом духе.

О том, как народные комитеты организовали обсуждение проекта конституции, можно судить на примере Саксонии. К ноябрю 1948 г. в Саксонии насчитывалось 4132 народных комитета, в том числе 2441 районный, 153 комитета в районах крупных городов, 152 комитета по кварталам и 1386 комитетов на предприятиях. В комитетах работало 30 758 человек и среди них: 11 527 рабочих, 4429 крестьян, 7228 служащих, 2152 домохозяйки, свыше 2 тыс. лиц свободных профессий и т. д.⁶¹

Обсуждение проекта конституции было начато на районных конгрессах движения за единство Германии и мирный договор. Делегатами 30 таких конгрессов, состоявшихся до ноября 1948 г., были избраны 3369 членов СЕПГ, 1013 — ЛДП, 1003 — ХДС, 33 — КДП и 69 — НДП. В числе делегатов были также 2202 представителя ОСНП, 1227 — ССНМ, 979 — ДЖС, 169 — Культурбунда. Непосредственно собраниями рабочих и служащих предприятий и жителей было делегировано на конгрессы 3996 человек. Остальные были избраны на пленумах народных комитетов⁶².

Массовые митинги, проходившие под лозунгами защиты мира, были той формой обсуждения проекта, которая нашла наибольшее распространение в Саксонии. Кроме того, проект обсуждался на специально созываемых для этой цели «форумах общественного мнения», которые особенно успешно прошли в районах Гримма, Хемница, Баутцея, Гёрлиц и в городах Фрейберг, Гроссенхайн, Аннаберг. Только до середины ноября 1948 г. состоялось также 450 собраний, из них 100 — на предприятиях. Большая работа была развернута среди женщин и молодежи. Она проводилась народными комитетами совместно с ДЖС и ССНМ. Члены народного комитета Лейпцига провели, например, беседы во всех школах города. Народный комитет Дрездена организовал 12 собраний учителей и т. д.⁶³

⁵⁹ «Deutscher Volksrat», 1949, № 1, S. 28. Обсуждение проекта конституции, разработанного Немецким народным советом, несмотря на большие трудности, проводилось участниками движения и в западных зонах.

⁶⁰ Ibidem; «Aus der Arbeit des FDGB 1947—1949», S. 60; «Berliner Zeitung», 5, 14, 16, 19.I.1949; «Thüringer Volk», 3, 15.XI.1948; «Leipziger Volkszeitung», 30.XII.1948; «Deutschlands Stimme», 1948, № 45, 49.

⁶¹ O. Schö n. Sachsens Volksausschüsse arbeiten.— «Deutschlands Stimme», 1948, № 46.

⁶² Ibidem.

⁶³ W. Koenen. Sachsen diskutiert Verfassung.— «Deutschlands Stimme», 1948, № 48.

Среди населения распространялось много брошюр, разъяснявших проект конституции. В течение восьми недель только в районах Ауэ, Гёрлиц, Гримма и Шварценберг их было роздано около 10 тыс. В Гёрлице брошюры были напечатаны так, что текст перемежался с лпстами для заметок, вопросов, предложений. Народный комитет этого района организовал, кроме того, пять комиссий по обсуждению и сбору предложений к различным разделам проекта. На предприятиях района Гримма получили распространение специальные кружки по изучению проекта. Такие же кружки успешно работали на предприятиях «Грюбе Хэй», «Анкерглас», «Берндорф» и «Бригитта» в районе Хойерверда⁶⁴.

В результате всенародного обсуждения в проект конституции было внесено 503 изменения и дополнения, объединенных затем конституционным комитетом Немецкого народного совета в 129 конкретных предложений⁶⁵. Обсуждение помогло обобщить коллективный опыт народа и отразить его в проекте.

Огромное значение для развития всего движения за единство страны и мир и в особенности для активизации народных комитетов имели решения первой партийной конференции СЕПГ, состоявшейся в январе 1949 г. В докладе В. Пика «Борьба за мир, против подготовки войны», в выступлениях делегатов и в решениях конференции были сформулированы, в частности, дальнейшие задачи движения Немецкого народного конгресса и народных комитетов. Так, в Манифесте конференции указывалось, что решающей силой и передовыми борцами за единство Германии и мирный договор являются объединенное рабочее движение, антифашистско-демократический блок в Восточной Германии и народные комитеты. В резолюции конференции о ближайших задачах СЕПГ говорилось: «СЕПГ обращается ко всем честным немцам, любящим свою родину, независимо от их партийной принадлежности, социального положения, политических и религиозных убеждений: Принимайте активное участие в общей борьбе за возрождение нашей родины, за демократическое единство Германии и улучшение жизненных условий немецкого народа. Присоединяйтесь к движению Немецкого народного конгресса за единство и справедливый мир. Укрепляйте народные комитеты»⁶⁶.

В дни празднования 31-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции делегация Немецкого народного совета была приглашена в Москву. Организованные народными комитетами выступления делегатов о поездке проходили повсюду при большом участии народа⁶⁷.

Комитеты Бранденбурга и других земель проводили вечера изучения культуры советских народов, знакомили трудящихся с опытом советских людей во всех областях жизни, что способствовало росту новых начинаний, ускорило процесс строительства новой жизни в Восточной Германии. «Посланцами мира» называли немецкие труженики тракторы и другие машины, прибывавшие из Советского Союза в порядке братской помощи. Более 5 тыс. жителей района Люкенвальде (Бранденбург) встречали, например, 6 апреля 1949 г. гусеничные тракторы и грузовики, присланные советскими рабочими для машинопрокатной станции Риенсдорф. Народный комитет района Ошерслебен (Саксония-Ангальт) выставил на площади для всеобщего обозрения тракторы и грузовики, прибывшие из Советского Союза. Через народные комитеты трудящиеся Восточной Германии посылали письма благодарности советскому народу⁶⁸.

⁶⁴ «Deutschlands Stimme», 1948, № 52.

⁶⁵ «Deutscher Volksrat», 1949, № 1, S. 28. Как заявил председатель этого комитета С. Гротеволь, эти поправки касались 30 важнейших проблем.— «Berliner Zeitung», 18.II.1949.

⁶⁶ «Protokoll der Ersten Parteikonferenz der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands 25. bis 28. Januar 1949». Berlin, 1950, S. 524.

⁶⁷ «Deutschlands Stimme», 1948, № 48; «Thüringer Volk», 1. XII.1948; «Leipziger Volkszeitung», 2.XII.1948.

⁶⁸ «Deutschlands Stimme», 1949, № 8, 17, 18, 19.

Работа народных комитетов протекала, как было уже показано выше, в условиях острой классовой борьбы, которая сказывалась и внутри самих комитетов. В выступлениях делегатов первой партийной конференции СЕПГ приводились примеры, когда представители ЛДП и ХДС в народных комитетах проявляли пассивность в борьбе за решение основных задач, но зато настойчиво и упорно отклоняли прогрессивно-демократические мероприятия. Некоторые из этих представителей пытались после проведения опроса вообще ликвидировать народные комитеты⁶⁹. В Саксонии-Ангальт, например, ряд местных комитетов действительно в то время свернул свою деятельность⁷⁰.

Патриотические и демократические силы немецкого народа под руководством СЕПГ вели острую и упорную борьбу против всех выступлений реакционных элементов, которые, маскируясь членством в буржуазных и мелкобуржуазных демократических партиях, пытались путем враждебной пропаганды посеять сомнения среди отсталых людей и дискредитировать идею борьбы за национальное единство на демократической основе.

Народные комитеты в ответ на подобные враждебные вылазки усиливали массово-разъяснительную работу и помогали крепить единство демократических сил. Так, например, когда в районе Хойерсверда священник заявил в своей проповеди о том, что ему безразлично, упадет ли атомная бомба или нет, а если она должна упасть, так «пусть лучше на социалистические страны», народный комитет сразу же созвал массовое собрание жителей района, на котором выступили представители ЛДП, ХДС и СЕПГ. Население приняло решение, что подобное поведение пастора несовместимо с христианской религией и национальными устремлениями немецкого народа, и обратилось в епископство с просьбой отстранить этого пастора⁷¹. Этот и другие подобные примеры говорят о той сложной обстановке, в которой народным комитетам приходилось вести свою повседневную работу по завоеванию все более широких кругов населения на сторону мира и демократии.

Вся деятельность народных комитетов была непрерывным процессом исканий, накопления положительного опыта и преодоления трудностей. Работа комитетов далеко не всегда протекала гладко. В ряде мест они работали не планомерно, а лишь в период очередных кампаний. В Саксонии-Ангальт, например, к работе комитетов в основном привлекались лишь члены партий. Так, на состоявшихся в сентябре 1948 г. 38 районных конференциях народных комитетов из 12 тыс. делегатов была только 1 тыс. беспартийных. В Тюрингии партийная организация ХДС заставила своих членов сотрудничать в работе народных комитетов под угрозой исключения из партии⁷².

Среди некоторых профсоюзных функционеров наблюдались сектантские тенденции в вопросе привлечения средних слоев к движению. Против этих тенденций не всегда велась энергичная борьба. Нередко народные комитеты предприятий не ориентировались на решение конкретных задач, да и в работе самих комитетов в ряде случаев недостаточно активно действовали представители рабочих. Народные комитеты предприятий Берлина работали, например, не всегда активно⁷³. Имела место также несогласованность деятельности отдельных народных комитетов и комитетов антифашистско-демократического блока, что отрицательно сказывалось на работе обоих⁷⁴. Но эти ошибки были лишь трудностями роста, хотя их и стремились использовать враждебные элементы, пытаясь раздуть разногласия внутри комитетов и ослабить их работу.

⁶⁹ «Protokoll der Ersten Parteikonferenz der SED», S. 152.

⁷⁰ «Deutschlands Stimme», 1948, № 44.

⁷¹ См. «Protokoll der Ersten Parteikonferenz der SED», S. 154.

⁷² «Deutschlands Stimme», 1948, № 44.

⁷³ «Aus der Arbeit des FDGB 1947—1949», S. 65; «Deutschlands Stimme», 1949, № 3.

⁷⁴ Подобные факты отмечались в докладе В. Кёнена на собрании секретарей народных комитетов земель.— «Deutscher Volksrat», 1949, № 7, S. 15—17.

Подводя итоги деятельности народных комитетов за 1948 г., В. Кёнен указывал: «Народные комитеты развиваются очень быстро и вширь и вглубь. И сегодня ясно, что они играют значительную роль в новом общественном, экономическом и государственном строительстве»⁷⁵.

В 1949 г. народные комитеты Восточной Германии многократно выражали протесты населения против ареста западными оккупационными властями пламенного немецкого патриота первого секретаря ЦК КПГ Макса Реймана.

Выборы делегатов на третий Немецкий народный конгресс проводились путем прямого и тайного голосования всего населения Восточной Германии; они явились новой победой демократических сил. Вся работа по подготовке и проведению выборов была организована на местах народными комитетами. Конгресс, состоявшийся 29—30 мая 1949 г., принял важное решение о дальнейшем расширении движения Немецкого народного конгресса и создании на его базе Национального фронта, задачи которого были изложены в Манифесте к немецкому народу. На Конгрессе была также утверждена рекомендованная Народным советом конституция. Принятие этих решений было подготовлено, в частности, активной деятельностью народных комитетов.

Борьба народных комитетов в защиту мира приобретала все более важное значение по мере того, как на западе страны шло возрождение германского империализма⁷⁶ и завершались последние приготовления к созданию сепаратного западногерманского государства⁷⁷. Проходившая в мае — июне 1949 г. сессия Совета министров иностранных дел в Париже показала, что западные оккупационные державы, несмотря на все усилия Советского Союза, не желают восстановления единства Германии на демократической основе. Представители этих держав выступали за навязывание Восточной Германии «боннской конституции» и оккупационного статута, за возврат народных предприятий их прежним владельцам и уничтожение антифашистско-демократического строя, завоеванного народом.

Трудящиеся Восточной Германии ответили на такую политику дальнейшим укреплением народного строя, как оплота в борьбе за единую, демократическую, миролюбивую Германию. «Борясь против национального закабаления, — указывал Вильгельм Пик на восьмой сессии Немецкого народного совета в июле 1949 г., — немецкий народ должен влиться в великий антиимпериалистический лагерь, в ряды фронта мира во главе с его наиболее могущественной силой — социалистическим Советским Союзом»⁷⁸.

Сессия решила ежегодно отмечать 1 сентября, день развязывания германским фашизмом второй мировой войны как день борьбы за мир. 1 сентября 1949 г. исполнялось 10 лет этой зловещей даты и было особенно важно, чтобы в этот день немецкий народ выразил свою волю к миру и взаимопониманию с другими народами⁷⁹.

1 сентября 1949 г. по всей Восточной Германии прошла волна массовых митингов в защиту мира, организованных народными комитетами. Так, во Франкфурте-на-Одере 25 тыс. человек собрались на митинг герма-

⁷⁵ W. Koenen. Aufklärung als Waffe, S. 3.

⁷⁶ См. опубликованный Национальным советом Национального фронта демократической Германии сборник фактического и документального материала: «Weissbuch über das Wiedererstehen des deutschen Imperialismus». Berlin, 1951 (русск. перевод: «Белая книга о возрождении германского империализма». М., 1952).

⁷⁷ 8 мая 1949 г. «парламентский совет» в Бонне утвердил сепаратную конституцию, а 23 мая состоялась церемония ее подписания. Военные губернаторы западных зон специальным письмом одобрили конституцию, подчеркнув при этом, что все ее положения должны быть подчинены вводимому одновременно в действие оккупационному статуту. — «Germany 1947—1949», p. 279, 281.

⁷⁸ В. Пик. Избранные произведения, стр. 281.

⁷⁹ «Deutschlands Stimme», 1949, № 31.

но-польской дружбы, в котором участвовала делегация трудящихся Польши. А в Варшаве в эти дни находилась немецкая делегация во главе с председателем Немецкого народного совета Вильгельмом Пиком, которая приняла участие в работе всепольского Конгресса Национального фронта⁸⁰.

Укреплению дружбы и взаимопонимания немецкого народа с другими народами способствовали также многочисленные митинги молодежи с участием делегатов II Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Будапеште. На митингах выступали молодые посланцы Китая, Чехословакии, Греции, Испании и других стран. На зональных границах состоялись митинги и встречи, в которых участвовало население обеих частей страны, например в пограничных районах Гарца, на границах с Баварией и в других местах. В пограничном пункте Веддекат (район Зальцведель) выступил председатель Немецкого народного совета Эрнст Гольденбаум⁸¹. А вечером на границах были зажжены «костры мира». Лишь в районе Шёнеберг (земля Мекленбург) было зажжено 48 таких костров⁸².

Трудящиеся Восточной Германии посылали в этот день «послания мира» трудящимся западных зон, выражая свою готовность приложить все силы, чтобы не повторились больше ужасы второй мировой войны. 140 тыс. рабочих химической промышленности земли Саксония-Ангальт направили такие послания рабочим предприятий «Бадише анилин унд содаверке» в Людвигсхафене и «Рух-Хеми АГ» в Оберхаузене. Рабочие и служащие машинопрокатных станций земли Мекленбург — производственному совету и коллективу предприятия «Геирих Ланц АГ» в Мангейме. Горняки шахт бурого угля в Зенфтенберге и Зельхове (Бранденбург) и рабочие других предприятий отчисляли свои заработки в этот день в фонд мира. В Нейштадте был воздвигнут «монумент мира», в Хоенлихене открыт новый детский дом, названный «домом мира»⁸³, и т. п. Все эти и другие действия выражали искреннее стремление широких масс немецкого народа к миру и дружбе с другими народами. Столь же широко был отмечен и международный день борьбы за мир — 2 октября 1949 г.

К этому времени политический раскол страны стал фактом. Избранный недемократическим путем парламент Западной Германии, собравшись в Бонне, утвердил 20 сентября правительство во главе с Аденауэром. Тем самым реакционные силы западных держав и западногерманских реваншистов осуществили свои раскольнические планы.

Этот акт национального предательства вызвал волну возмущения у трудящихся всех зон. Политбюро СЕПГ призвало немецкий народ еще теснее сплотиться в Национальном фронте демократической Германии, борющемся за восстановление единства страны на демократической основе, за заключение мирного договора и последующий вывод оккупационных войск⁸⁴. 4 октября 1949 г. ЦК СЕПГ опубликовал важный исторический документ: «Национальный фронт демократической Германии и Социалистическая единая партия Германии»⁸⁵. В этом заявлении были изложены главные задачи Национального фронта, и в частности задачи народных комитетов.

В эти дни трудящиеся Восточной Германии еще теснее сплотились вокруг партии рабочего класса — СЕПГ. Народные комитеты играли значительную роль в этом сплочении и в выражении чаяний народа. Через на-

⁸⁰ «Berliner Zeitung», 1.IX.1949; «Deutschlands Stimme», 1949, № 37.

⁸¹ «Neues Deutschland», 2.IX.1949; «Neue Zeit», 2.IX.1949; «Bauern-Echo», 3.IX.1949.

⁸² «Berliner Zeitung», 1.IX.1949.

⁸³ «Neues Deutschland», 2.IX.1949; «Bauern-Echo», 3.IX.1949.

⁸⁴ «Dokumente der SED», Bd. II. Berlin, 1952, S. 346—350.

⁸⁵ «Die Nationale Front des demokratischen Deutschland und die Sozialistische Einheitspartei Deutschlands, Beschluss des Parteivorstandes vom 4. Okt. 1949». Berlin, 1949; см. также: «Образование Германской Демократической Республики. Документы и материалы». М., 1950, стр. 120—159.

родные комитеты и непосредственно в Немецкий народный совет непрерывным потоком поступали телеграммы, письма, резолюции массовых митингов, коллективов, групп населения и отдельных лиц. «Перед лицом маневра, осуществленного боннскими сепаратистами, которые являются лишь инструментом западных империалистов, необходимо создать подлинно демократическое независимое правительство, которое будет выражать интересы немецких трудящихся», — писали в своем решении 3 октября участники митинга на предприятии «Бензинверке Болен», около Лейпцига. С такими же требованиями обратились в Немецкий народный совет 310 тыс. рабочих предприятий «ИГ Текстиль», 200 тыс. горняков, крестьяне деревень и целых районов, многочисленные представители интеллигенции. Массовые митинги и демонстрации в защиту мира и с требованием создания демократического правительства состоялись во всех населенных пунктах Тюрингии, Саксонии и других земель⁸⁶.

Трудящиеся Восточной Германии справедливо видели в лице Немецкого народного совета единственный в стране орган, который мог бы взять на себя инициативу создания демократического правительства. 7 октября 1949 г. Немецкий народный совет, выполняя требования народа, провозгласил создание Германской Демократической Республики и объявил, что берет на себя функции ее Временной народной палаты. В тот же день был единогласно принят Манифест Национального фронта демократической Германии и закон о вступлении в силу конституции, одобренной Народным конгрессом⁸⁷.

В Манифесте говорилось: «Немецкие мужчины и женщины! Немецкая молодежь!

На основе утвержденной третьим Немецким народным конгрессом конституции, всеми партиями и организациями, входящими в Немецкий народный совет, в столице Германии — Берлине единодушно провозглашена Германская Демократическая Республика. Временное немецкое правительство, которое будет создано согласно конституции, своей главной задачей будет рассматривать борьбу за мир, единство и суверенитет Германии. Республика явится мощным оплотом в борьбе за осуществление программы Национального фронта демократической Германии»⁸⁸.

Этими историческими словами мир был оповещен о рождении нового демократического независимого и миролюбивого государства — Германской Демократической Республики. «Впервые в истории Германии, — говорил Н. С. Хрущев, — на ее территории возникло миролюбивое, демократическое государство, внутренняя и внешняя политика которого исходит из интересов широких народных масс»⁸⁹. Началась новая эра германской истории.

Создание Германской Демократической Республики означало, что борьба за единую миролюбивую независимую демократическую Германию продолжается на новой основе. Знаменательно, что заявление о создании ГДР было частью Манифеста Национального фронта демократической Германии. Народные комитеты под руководством СЕПГ выполнили важнейшую историческую задачу, внося большой вклад в дело создания подлинно народного, рабоче-крестьянского германского государства. Они продолжают свою деятельность как комитеты Национального фронта⁹⁰, активно участвуя в строительстве социализма, в борьбе за единство Германии и мир.

⁸⁶ «Neues Deutschland», 4.X.1949; «Berliner Zeitung», 4.X.1949; «Bauern-Echo», 4, 6.X.1949; «Der Morgen», 4.X.1949; «Thüringer Volk», 3.X.1949; «Leipziger Volkszeitung», 4.X.1949.

⁸⁷ См. «Образование Германской Демократической Республики», стр. 17—23, 48.

⁸⁸ «Deutscher Volksrat», 1949, № 7, S. 4.

⁸⁹ Н. С. Хрущев. За прочный мир и мирное сосуществование. М., 1958, стр. 141.

⁹⁰ На учредительном заседании Национального совета Национального фронта демократической Германии 3 февраля 1950 г. народные комитеты были преобразованы в комитеты Национального фронта. — «Nationale Front des demokratischen Deutschland», Berlin, 1950, № 9, S. 22.